Прошло несколько мгновений, прежде чем Наруто сказал Теучи, чтобы тот записал это на его счет, на что тот радостно махнул рукой, сказав, что это за счет заведения, что блондин очень оценил, после чего они с Наруко вышли из заведения и направились в тихое место, так как у них еще оставался час или около того до возвращения. Наруто внезапно остановился посреди дороги, и Наруко повернулась, чтобы посмотреть на брата в замешательстве.

Она уже собиралась спросить, в чем дело, но вдруг удивленно вскрикнула, когда Наруто подхватил ее на руки, и ее руки инстинктивно обвились вокруг шеи красавчика, прижимая его к себе, а на щеках вспыхнул томатно-красный румянец.

Мысли Наруко вихрем проносились в голове, когда она мысленно напевала: «Я сплю, я сплю, я сплю...».

Она молила того, кто присматривал за ней, не дать закончиться моменту с Наруто, ведь это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Только вчера она познакомилась с красивым светловолосым мальчиком, и тогда он уже считался привлекательным. Но потом, ни с того ни с сего, он удивил ее, приняв ее как свою сестру, за что она была ему бесконечно благодарна, любил рамен так же, как и она, был воспитанным и джентльменом, а еще талантливым шиноби - точь-в-точь подросток-сердцеед. Наруко благодарила небеса за то, что он не поступил в Академию раньше, ведь она не сомневалась, что у нее были бы конкуренты в борьбе за его внимание.

Но сейчас все это не имело значения, ведь она была в объятиях Наруто, и от этого чувствовала себя спокойно и уверенно.

Наруко подняла глаза на ухмыляющегося блондина, который сам был покрыт легким румянцем. «О-Они-чан?»

«Наруко-чан», - серьезно сказал он, заставив Наруко в замешательстве наклонить голову и попытаться поглубже прижаться к его груди, когда она увидела, что жители деревни смотрят на них с ошеломленным и недоверчивым видом, явно не привыкшие видеть свою белокурую принцессу на руках у красивого незнакомца, - «Я должен тебе кое-что сказать - это очень важно».

Почувствовав, что что-то случилось, когда его тон стал таким серьезным, она уже собиралась задать ему вопрос, как вдруг заметила умоляющий взгляд в его глазах, заставивший ее остановиться. Наруко кивнула с румянцем, все еще украшавшим ее щеки. «Хорошо, Старший брат, - сказала она, - куда нам пойти?»

Вместо того чтобы дать ей словесный ответ, Наруто просто улыбнулся, слегка вспыхнув чакрой, после чего весь мир словно сдвинулся. Наруко показалось, что они стоят на месте, а вокруг них движется только мир, и это произошло так быстро! Когда она наконец сориентировалась, легкий ветерок подтвердил ее мысли о том, что Наруто привел их на вершину монумента Хокаге - одного из ее любимых мест в деревне.

Наруко была в восторге, она практически подпрыгивала на руках у Наруто: «Сугой! Что это было?!» - взволнованно спросила она, заслужив хихиканье со стороны мальчика, - „Может, когда-нибудь ты меня этому научишь?“.

Наруто с улыбкой кивнул. «Конечно, это же семейная реликвия, в конце концов». Он объяснил: «И ты - часть семьи, помнишь?».

Наруко кивнула с яркой улыбкой, когда Наруто поставил ее на ноги. Наруто повернулся и посмотрел на деревню внизу, удовлетворенно вздохнув, когда сел со скрещенными ногами на землю. Он похлопал по пространству рядом с собой.

«Проходи и садись, Наруко-чан», - сказал он с улыбкой.

Наруко хватило одного взгляда, чтобы понять, что это фальшь. Находясь рядом с ним с позапрошлого дня, она уже многое узнала о своем брате, как эмоционально, так и ментально. Наруко заметила хорошо скрытую тень боли и печали за его лазурными глазами, а также фальшивую улыбку, которая сопровождала ее, когда она спрашивала, что не так, а он отмахивался от нее как от ничего не значащего - примерно так же, как она делала раньше, когда жители деревни все еще обижались на нее. Единственные разы, когда Наруко видела брата по-настоящему счастливым, были те, когда он проводил время рядом с ней, и это заставляло ее чувствовать себя желанной и любимой от осознания того, что одно ее присутствие делает его счастливым.

Но она должна была знать, что так сильно беспокоит ее драгоценного человека, чтобы он принял маску, и ей было немного больно, когда он также использовал ее рядом с ней.

Наруко грациозно присела рядом с ним и посмотрела ему прямо в глаза, выражение лица было серьезным, когда она прямо сказала.

«Ладно, Они-чан, прекращай это». Она сказала, ее внезапная вспышка потрясла светловолосого мальчика, который смотрел на нее в шоке, и выражение ее лица смягчилось: «Почему ты носишь эту маску, Онии-чан? И не смей говорить мне, что ты ее не используешь, ттебане!»

Наруто открыл было рот, чтобы сказать, что отрицает, что носил какую-то маску, но со вздохом сдался - он пообещал себе, что сегодня будет с ней правдив. Ложь о том, что он надел эмоциональную маску, вряд ли была положительным шагом в правильном направлении. Наруто тоже грустно улыбнулся. Кушина тоже говорила таким тоном, когда улавливала, что он лжёт или говорит не всю правду, а также использовала словесные обороты, когда была взволнована или возбуждена.

Наруко была точной копией их рыжеволосой матери - красивая, заботливая, сильная и умная. От отца они оба унаследовали легендарное упрямство и решительность. Он знал, что его дело сделано, когда видел это, и это был момент истины, даже если к концу предстоящего разговора ему будет больно, он сможет с этим справиться. Или так он говорил себе, - неприязненно

произнес тоненький голосок на задворках сознания.

Наруто вздохнул, меланхолично улыбаясь ей. Глаза Наруко расширились от боли и печали, которые были наполнены в этих лазурных глазах, и она устояла перед желанием обнять его прямо тогда и там.

«Наруко-чан, - начал он, заставив ее обратить внимание на его слова, - мне очень жаль».

Глаза Наруко расширились от его слов: за что он извинялся?

Наруто глубоко вздохнул, успокаивая себя. «Я... я был не совсем правдив с тобой, о своем прошлом...» Наруко в замешательстве наклонила голову и ободряюще взяла его за руку, давая понять, что все в порядке и он может продолжать. «Пришло время рассказать тебе правду».

Он снова глубоко вздохнул, готовясь к тому, что, несомненно, произойдет, и бросил бомбу. «Я твой биологический брат или сестра из другой реальности».

Наруко могла поклясться, что почувствовала, как ее сердце остановилось от его слов, а разум замер на месте. «Не может быть», - шептала часть ее сознания.

Лишь звуки тихого ветра, треплющего их одежду, были их спутниками, и между ними установилась напряженная тишина: эмоции обоих после откровения перемешались в хаосе. Ее разум был в шоке, мысли мелькали и расходились с места на милю в минуту. Ее эмоции тоже были на взводе: гнев, грусть, печаль, шок, недоумение, счастье и множество других эмоций, которые смешались в ее одурманенном сознании.

http://tl.rulate.ru/book/108211/4005865